

— Давай, Райсин, раздевайся, — сладким голосом пропела Яя в освещенной закатом палате.

Вырядившаяся медсестрой Яя полностью вжилась в роль и теперь тянулась к Райсину с горячим полотенцем.

— Не снимешь штаны – я тебе укол в глаз поставлю.

— Таких ангелов в белом не бывает. Ты демон скорее.

Медсестра Яя не стала церемониться с сопротивляющимся пациентом и прибегла к силе: вцепилась Райсину в штаны и стала их стягивать.

Парень махнул загипсованной ногой, мешая ей.

— Ты даже пятнышки на потолке сосчитать не успеешь! – со слезами на глазах продолжала настаивать Яя, потирая ушибленную голову.

— Говоришь как бандит! И я же тут не один!

— Я не против!

— Зато я против! Извращенка тут только ты!

Как раз в этот момент занавеска, которая разделяла койки, резко отдернулась, и Райсина окатило ледящей жадой крови.

На соседней кровати лежал Локи с видом человека, который вот-вот обнажит меч.

— Я вежливый и терпеливый парень. Но я терпеть не могу три вида людей. Тех, кто мне приказывает. Тех, кто мне противостоит. И тех, кто в больничной палате занимается непотребствами с медсестрой.

— Она не медсестра. И ничем мы занимались! Не нравится — помоги!

— Чуть не неси. Она ведь твой автоматон.

— Верно! Яя — кукла Райсина! Домогайся до меня, как обычно!

— Она все врет, Локи!

Начался переполох.

Прислоненный к стене большой меч — Херувим в форме клинка — недовольно отвернулся.

— Сколько же от вас шума. Если некуда девать энергию, как насчет вернуться к участию в Вечере? – раздалось из дверей.

Парни мигом замолчали.

— Что за лица? Вас ведь почтила своим присутствием я, ваша спасительница. – Кимберли широко ухмыльнулась. – Скажи-ка, «Второй с конца». Кому ты обязан тем, что общество решило закрыть глаза на твою незаконную прогулку?

— Вам, профессор Кимберли...

— Теперь ты, «Священное пламя». Благодаря кому вы с сестрой можете сражаться на Вечере с помощью автоматов, которых должны были конфисковать в качестве доказательств преступления?

— Благодаря вам, профессор Кимберли...

Райсин обхватил шею Локи и сердито прошептал ему на ухо:

— Из-за твоих криков за нами теперь лишний долг.

— Дурак. Не стал бы ты спорить — ничего бы не было.

По вздувшимся на висках венам казалось, что парни вот-вот начнут драку.

— Ну, отложим этот разговор. Я сюда пришла по другому поводу.

— Какому?

— Посетителям к вам нельзя, поэтому пришлось прибегнуть к власти профессора. Я вам кое-кого привела.

Кимберли вышла. Вместо нее в палату вошла робкого вида девушка, ведомая пятью собаками. Яя тут же насторожилась.

Это была младшая сестра Локи, Фрей. Сопровождали ее колли, немецкая овчарка, датский дог, такса и волкособ. Все собаки были вычесаны.

Окруженная животными Фрей пристально посмотрела на Райсина.

В ее алых глазах начали собираться слезы.

— У-у.... Спасибо, Райсин.

— Не благодари меня.... Из-за меня погибла Ёми...

— И все равно... спасибо, — тепло улыбнулась девушка.

Райсину, впервые увидев такую улыбку, посчитал её прекрасной, словно цветок магнолии.

Псы тоже радостно виляли хвостами. Больше юноша сказать ничего уже не мог.

— Слышал, тебя теперь зовут «Окружающим ревом».

Из двенадцати спасенных собак четверо вошли в команду Фрей.

Целой группой «Гармы» оказались куда сильнее, чем предполагалось на первый взгляд. Будучи запретными куклами, они обладали большой долей автономности, а благодаря массовому производству сил требовали немного. Хотя Фрей и контролировала сразу пятерых, нагрузка на тело была незначительной.

С помощью стайного «загона» она уже одержала несколько побед. Пока Райсин с Локи оправлялись от ранений, девушка победила уже в пяти сражениях. Прошлой ночью она одолела девяносто третьего участника.

— Много же их теперь. Как зовут?

— Рабби, Ривьера, Руби, Ревин, Робин.

— Прости.... Мне не запомнить. Можно я буду звать их просто РаРиРуРеРо?

Фрей озадачилась, но потом сменила тему и протянула Райсину корзинку.

— Твой... обед. Сэндвичи.

У парня возникло дежа вю. Однако теперь Фрей друг, никакой ловушки быть не должно.

— О-о, с радостью съе...

Только юноша собрался принять корзинку, как Яя выхватила ее из рук Фрей.

— Я попробую, не отравлены ли они. А потом накормлю тебя рот в рот, — монотонно произнесла девушка, из которой исчезло всякое выражение.

— Нет уж. Хотя попробовать можешь.

— Ужасно, Райсин!.. Используешь меня только тогда, когда тебе удобно!..

Яя запихнула в рот целый сэндвич, тут же позеленела и закашлялась.

— Ты в порядке?! Эй, ты что туда добавила?!

— У-у... Любовное зелье... достать не смогла, поэтому... много рома...

— Алкоголь?..

— Ты бы опьянел... и допустил какую-нибудь ошибку...

— Ошибки тут только в твоей голове происходят. И я бы сразу его выплюнул.

Фрей понурилась.

«Не думаю, что она желала зла, но... что она там насчет любовного зелья говорила? Хотела подчинить меня, чтобы иметь преимущество на Вечере?»

Пока Райсин ломал голову над этим вопросом, Фрей перекинулась к кровати Локи, который отчего-то выглядел недовольным.

— Локи, спасибо. Что защитил... их...

— Ничего я не делал. Вон того дурака благодари.

Он не мог быть честен.

— Фрей, когда тебя чуть не убили, он так пережи... — вклинился Райсин, поглаживая Яю по спине.

Раздалось клацанье – Херувим трансформировался и приставил к шее болтуна клинок.

На виске Локи вздулась вена, алые глаза горели опасным светом.

— Смерти захотел?

— Рискни! Отплачу за тот раз!

Яя с Херувимом окутались магической силой и приготовились к бою. Атмосфера накалилась. Фрей торопливо встала между ними.

— Локи... не ссорьтесь... Райсин может... стать членом нашей семьи!

В палате наступила гробовая тишина.

— У-у... э-э... У-у?..

Фрей недоуменно переводила взгляд между парнями, потом, наконец, осознала сказанное, покраснела, как помидор, и запаниковала.

Девушка зачем-то вскинула руки и, размахивая ими, словно во время призыва демона, выскочила из палаты.

— Э-э-э.... Что она сейчас сказала? – недоумевал Райсин.

У Яи в голове что-то перемкнуло. По щекам девушки покатались крупные слезы.

— Все-таки у вас.... Те. Самые. Отношения!..

Палата сотряслась от внезапного толчка, с потолка посыпалась пыль. Райсин содрогнулся. Он не вполне понимал происходящее, но знал, что в мир явился демон в белом.

Юноша на полной скорости выскочил в окно и что есть мочи побежал. Он не знал, куда и как долго двигался, а маршрут в панике не запоминал.

В себя Райсин пришел на крыше. Задержал дыхание и глянул вниз: ставшая демоном кукла неустанно искала его. Парень торопливо убрал голову.

Ему было жаль Яю, но и жизнью он дорожил.

Если подумать, он и в этот раз многим ей обязан.

Райсин нарушил все приказы, но Сёко ничего не сказала. Благодарить за это стоило сестер Сецугецука.

От мысли о Сёко у него и сейчас дрожь пробежала по спине. Тогда она молча смотрела на него. Целых пять минут. Это молчание воспринималось куда болезненнее, чем выговоры. В глазах женщины ясно читалось предупреждение «Второго раза не будет».

В это мгновение дверь позади отворилась. У Райсина сердце ушло в пятки.

— А-а, это ты? Не лучше тебе сидеть с Локи?

В дверях неподвижно стояла Фрей с пятью собаками.

При виде Райсина девушка вновь покраснела и собралась было бежать, но остановилась, повернулась к нему и глубоко поклонилась.

— Извини.

— М? Если ты о Яе, то она всегда так.

— У-у... нет, за Локи. Это он... выстрелил в твоего... автомата.

«Она про тот снаряд?»

Райсин закрыл глаза и представил Локи в больничной палате.

Рука на перевязи, костыли, весь в бинтах. Опухшее лицо, некогда бывшее таким прекрасным.

Райсин чуть улыбнулся и как можно спокойнее произнес:

— За это я ему отплачу. На Вечере.

— Уверен?.. Если пожалуешься организаторам... Локи дисквалифицируют...

В поступках Локи имелся смысл.

Вечер — это опасная игра с нулевой суммой, на которой можно и погибнуть. Чтобы исключить этот риск, он держал Фрей как можно дальше от Вечера и попытался самолично устранить Райсина, как опасного противника.

О своей старшей сестре он заботился так же, как и Райсин о своей младшей.

— Один раз я ему проиграл. И не позволю исчезнуть, пока не отплачу за это.

Фрей удивленно распахнула глаза, потом смутилась и отвернулась.

Чтобы не видеть взгляда Райсина, она подошла к краю крыши.

Положила руки на ограждения и стала наблюдать за садящимся солнцем.

Юноша поднялся и подошел к ней. Лицо Фрей было залито краской, но в этом, вероятно, было виновато солнце.

— Продолжишь участвовать в Вечере? – осторожно спросил Райсин, глядя на пылающее солнце.

— У-у... Нужны... запретные искусства.

— Запретные?

— Чтобы... вернуть наши с Локи сердца... в норму...

Механические сердца, которые могут в любой момент остановиться или выйти из-под контроля. Прожить с ними всю жизнь нельзя.

Но если извлечь его, потребуется другое. А создание внутренних органов запрещено.

— А ты уверена? Зная Локи, он думает о том же.

— Раньше я... ничего не могла сделать для него... — Лицо Фрей стало серьезным, прежней робости как будто и не бывало. – Я... буду участвовать. И тебе... не проиграю, Райсин...

— Хо-о, прекрасно. Решим все на Вечере.

Правой рукой шевелить он не мог, поэтому для рукопожатия протянул левую.

Фрей вздрогнула, затем быстро, как будто куда-то торопилась, крепко сжала руку Райсина. Сжимала она не удивление крепко и более того — обеими руками.

Парень не удержался и рассмеялся над ее поспешностью.

На небе появилась первая звезда.

Сегодня тоже будет Вечер...

И тут за спинами людей, которые держались за руки, раздался вопль.

— Ра-а-айси-и-ин!

— Черт!..

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/32394/951842>